

Глава 88 – Теплый и яркий как звезды.

Пока Чу Цин-Янь все ещё была в шоке, Сяо Сюй уже встал и ушел с самодовольным выражением на лице.

Чу Цин-Янь прикусила свои палочки для еды и взглянула на Си Нин, стоящую сбоку, которая тоже выглядела несколько ошеломленно.

«Его высочество действительно пообещал только что?»

Си Нин глупо кивнула: «Госпожа, вы слышали всё правильно. Его высочество собирается достать вам звезду с неба!»

Чу Цин-Янь закрыла глаза рукой. О Боже, должно быть, она повела себя неправильно, иначе как всё могло обернуться таким образом?

Однако когда настал её день рождения, стол ломился от роскошных блюд. Были и мясные, и овощные блюда, и те, которые она уже знала, и те, которые она видела впервые.

Поставив последнюю тарелку, Хуан И искренне сказала ей: «Девятая мисс, с 10-летием!»

«Спасибо», - ответила Чу Цин-Янь немного взволнованно.

Через некоторое время появились родители Чу Цин-Янь. Семья воссоединилась, и началось пиршество.

Для неё это был первый раз, когда проводила свой день рождения с родителями. Это с учетом воспоминаний из прошлой жизни.

Мама Чу подарила ей бусы и помогла ей надеть их. Затем она погладила дочь по плечу и громко шмыгнула носом: «Не думала, что 10 лет пройдут так быстро. Ты такая большая, я рада».

Чу Цин-Янь обернулась и обняла маму, ответив её немного хриплым голосом: «Мама, в этот день ты пережила трудности, если бы не ты, то меня бы не было. Мама, ты самый замечательный человек, я люблю тебя».

В древности из-за ненадлежащих гигиенических условий врачи не знали, как правильно принимать роды. В итоге родить ребенка было всё равно, что пройти врата ада. Из-за этого многие женщины рожали очень тяжело, а некоторые даже умирали. Именно поэтому Чу Цин-Янь испытывала неописуемое восхищение и любовь по отношению к своей матери. Кроме того, это был первый раз, когда она открыто показала свою любовь маме. В современном мире китайцы стали несколько застенчивее и стеснялись выражать свои чувства. Оказавшись в этом времени, Чу Цин-Янь стало стыдно, ведь она никогда не говорила родителям, что она любит их. Воспользовавшись этой возможностью, она произнесла слова, которые долгое время держала внутри.

«Ну что за прелестный ребенок!» - возможно, именно из-за внезапного признания её дочери, мама Чу почувствовала себя немного смущенно. Она вытерла слезы и улыбнулась.

Папа Чу подбежал к ним, обнял и с улыбкой сказал: «А как я вас люблю!»

Вдруг, они громко рассмеялись.

Перед тем как уехать, папа Чу достал камень из своего кармана и сунул его в руки дочери. Он сказал, что это был небесный камень, который ему отдал бессмертный, и он отдаёт его Чу Цин-Янь.

Чу Цин-Янь улыбнулась и приняла его подарок, а затем наблюдала за тем, как родители уезжают прочь.

Когда всё стихло, Чу Цин-Янь почувствовала некоторое сожаление. Она не знала, чем Сяо Сюй занимался сегодня целый день. Она хотела поблагодарить его за то, что она смогла провести свой праздник с родителями. Она спросила у Хуан И и остальных, но они не знали, где он.

Когда наступил вечер, Чу Цин-Янь расстроилась. Похоже, что Сяо Сюй не появится сегодня. Он ведь ясно сказал, что проведет день вместе с ней, почему он не выполняет своих обещаний? Он настоящий лжец!

Стоило ей начать проклинать его, как он появился в дверях.

Чу Цин-Янь с удивлением взглянула на него: «Почему ты пришёл только сейчас? Мы уже всё съели!»

На самом деле она хотела спросить у него, почему он не отпраздновал её день рождения вместе со всеми.

Чу Цин-Янь не заметила, что он был весь в пыли.

Сяо Сюй широко улыбнулся, однако маска не давала увидеть это.

Он подошел к ней и, глядя сверху вниз, сказал: «Я отведу тебя в одно место, пойдешь?»

Чу Цин-Янь бросила на него быстрый взгляд, а затем сказала: «Пойду».

Сяо Сюй снова улыбнулся, однако в этот Чу Цин-Янь заметила это по морщинкам вокруг его глаз, и была немного ошеломлена его взглядом.

Затем она заметила, как он покачал головой: «Даже не спросишь у меня, куда мы идём, а просто соглашаешься, ты совсем не волнуешься о том, что я могу продать тебя в рабство?»

Сказав это, он наклонился и поднял её.

Чу Цин-Янь протянула руки и обняла его за шею и ответила: «Если ты действительно хочешь продать меня, можешь просто взять меня и унести, делай то, что хочешь, можно и не обманывать!»

Сяо Сюй похвалил её за ход мыслей: «Похоже, ты намного умнее, чем кажешься».

«Конечно», - самодовольно ответила Чу Цин-Янь.

«Держись крепче», - выйдя за дверь, Сяо Сюй прижал Чу Цин-Янь посильнее. Сразу после этого он взметнулся ввысь, словно орел, и, оттолкнувшись от стены поместья, подпрыгнул ещё выше.

Чу Цин-Янь не думала, что он будет использовать боевые искусства, когда держит её на руках. Ветер был такой быстрый и сильный, что поднял её волосы и закрыл её глаза. Она обернулась и заметила людей, которые были одеты во все черное, похоже, что они сопровождали их. Среди

них она смогла узнать только Дух Огня. Остальных она не знала, но поняла, что это было что-то вроде их охраны.

Она повернулась к Сяо Сюю и увидела его подбородок, а также его прекрасную и идеальную кожу. Трудно было представить, что под этой маской скрывалось безобразное лицо.

Сяо Сюй ловко приземлился на одну из крыш, а затем начал перепрыгивать с одной крыши на другую. Чу Цин-Янь почувствовала свободу полёта, она вытянула руку, чтобы поймать свои волосы. Она захихикала и спросила у Сяо Сюя: «Ты говорил про эту звезду?»

Она никогда не видела небо так близко, а звезд сегодня было особенно много.

«Мы ещё не на месте», - Сяо Сюй продолжал идти куда-то. Почувствовав её веселье, он вдруг смягчился, а его тон стал менее холодным.

Оказывается, её ждало что-то ещё. Чу Цин-Янь была очень взволнована и ожидала, когда же они прибудут.

После нескольких прыжков они достигли подножия горы, Чу Цин-Янь подумала, что они уже на месте, но Сяо Сюй не остановился и продолжил движение. Он направлялся на самую вершину.

До этого Чу Цин-Янь было не очень страшно, ведь они были на высоте крыш, однако когда город остался далеко позади, она вдруг почувствовала страх. Однако любопытство перед новым и неизведанным пересиливало это всё. Она предчувствовала, что это событие станет одним из самых прекрасных воспоминаний в её жизни.

Чу Цин-Янь слушала ветер, что проносился мимо её ушей, и чувствовала освежающий запах, который был в горах. Она открыла закрытые глаза, черные волосы Сяо Сюя развевались позади него, его серебряная маска переливалась на лунном свете. Его сегодняшняя маска прикрывала только переносицу, поэтому она могла разглядеть его тонкие скульптурные губы, которые были поджаты. Но звездный свет придавал им особый блеск, поэтому его губы были такими заманчивыми, а сам в этой темной ночи излучал невиданную ранее очаровательную привлекательность.

Чу Цин-Янь была удивлена этим мыслям, что возникли в её голове. Разве этот ледышка не всегда был холодным, как железо? Можно ли описать его таким словом, как привлекательный? Как у неё могла возникнуть эта странная идея?

«Мы на месте», - его спокойный голос вернул её в чувства. Она проследила за его взглядом, и в следующее мгновение её глаза расширились.